

Научная статья

УДК 81'37

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-78-86

МЕГАКОНЦЕПТ «ТРАНСПОРТ» В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Владислав Борисович Ширшиков

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия, vbshirshikov@yandex.ru, 0000-0002-1268-8522

Аннотация. Статья посвящена лингвокогнитивному и лингвокультурологическому анализу мегаконцепта «ТРАНСПОРТ» на материале русских и английских лексикографических и идиоматических источников. В работе уточняется понятийный статус мегаконцепта как многоуровневой когнитивно-культурной структуры, включающей дефиниционные признаки, метафорические и аксиологические проекции. Исследование охватывает пять концептосфер: техническую, социально-профессиональную, правовую, экономическую и аксиолого-метафорическую. Сопоставительный анализ выявляет универсальные когнитивные параметры (движение, скорость, контроль, безопасность) и культурно-специфические особенности: коллективистские и институциональные установки в русском языке и индивидуалистические, сервисно-технологические акценты в английском. Теоретическая значимость работы определяется уточнением понятийного аппарата когнитивной лингвистики и лингвокультурологии посредством применения категории «мегаконцепт» к анализу комплексных тематических областей. Практическая ценность заключается в возможности использования результатов при преподавании языка для специальных целей (LSP) и в межкультурной профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: мегаконцепт, транспорт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, концептосфера, идиоматика, метафора

Для цитирования: Ширшиков В. Б. Мегаконцепт «ТРАНСПОРТ» в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом анализе // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 78–86. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-78-86

Original article

THE MEGA-CONCEPT “TRANSPORT” IN LINGUO-COGNITIVE AND LINGUO-CULTURAL ANALYSIS

Vladislav B. Shirshikov

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia, vbshirshikov@yandex.ru, 0000-0002-1268-8522

Abstract. The article presents a linguo-cognitive and linguo-cultural analysis of the mega-concept “TRANSPORT” based on Russian and English lexicographic and idiomatic sources. The study clarifies the conceptual status of the mega-concept as a multi-level cognitive-cultural structure that incorporates definitional features, metaphorical and axiological projections. Five conceptospheres are examined: technical, socio-professional, legal, economic, and axio-metaphorical. The comparative analysis reveals universal cognitive parameters (movement, speed, control, safety) and culturally specific features: collectivist and institutional orientations in Russian versus individualist and service-technological emphases in English. The theoretical significance of the study lies in refining the conceptual framework of cognitive linguistics and linguoculturology through the application of the category of “mega-concept” to the analysis of complex thematic domains. The practical value consists in the possibility of applying the results in teaching languages for specific purposes (LSP) and in intercultural professional communication.

Keywords: mega-concept, transport, cognitive linguistics, linguoculturology, conceptosphere, idioms, metaphor

For citation: Shirshikov VB. The mega-concept “TRANSPORT” in linguo-cognitive and linguo-cultural analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(7(513):78-86. (In Russ.).* DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-78-86

Введение

Современная когнитивная лингвистика рассматривает язык как механизм концептуализации опыта, связывая языковые формы со структурами знания и ментальными репрезентациями. В актуальных справочно-научных источниках она определяется как область, исследующая роль языка в конструировании и хранении знаний — «в обработке человеческого опыта, его членении и закреплении в языковых формах», что подчёркивает связь речевой деятельности с когнитивными процессами и мировидением [22].

Междисциплинарный вектор когнитивных исследований системно осмыслен Н. Н. Болдыревым, подчёркивающим интеграцию гуманитарных и естественно-технических дисциплин [3]. Е. С. Кубрякова, в свою очередь, указывает на необходимость анализа языковых феноменов «по реальным связям и корреляциям между структурами знания и объективирующими их языковыми формами» [9, с. 59]. В этом контексте лингвокогнитивный анализ дополняется лингвокультурологическим, фокусирующимся на ценностно-символических и культурно маркированных смыслах. Совмещение этих оптик позволяет рассматривать крупные тематические образования языка как культурно обусловленные когнитивные конструкторы.

Актуальность исследования определяется тем, что мегаконцепт «ТРАНСПОРТ» репрезентирует базовую сферу человеческой деятельности, где пересекаются технические, социальные, правовые и культурные измерения. Цель статьи — выявить структуру и репрезентацию мегаконцепта «ТРАНСПОРТ» в русском и английском языках на основе лексикографических и идиоматических источников. Объектом исследования является мегаконцепт «ТРАНСПОРТ» в когнитивно-дискурсивной и культурной перспективах, предметом — лингвокогнитивные механизмы и лингвокультурные особенности его репрезентации. Задачи включают определение ядра и периферии мегаконцепта, выделение концептосфер, сопоставление лексикографической и идиоматической репрезентаций и выявление универсальных и культурно-специфических смыслов. Материал составили толковые словари русского и английского языков, идиоматические словари и подборка устойчивых выражений¹, позволяющих

реконструировать метафорический и аксиолого-метафорический потенциал концепта.

Понятие мегаконцепта используется для описания сложных тематических образований и представляет собой иерархически организованную единицу, агрегирующую подконцепты и концептосферы. Термин применён в работах М. Н. Зыряновой и соотнесён с понятием метаконцепта Г. Г. Слышкина [5; 6; 17]. В данной статье мегаконцепт трактуется как объединение нескольких концептосфер в рамках одной предметной области. В отличие от «обычных» концептов он характеризуется высокой степенью абстракции и охватывает терминологическую лексику, повседневные номинации, метафоры, фразеологию и институциональные термины профессиональных дискурсов (LSP). Такая степень обобщения необходима при описании многоуровневых объектов и процессов. В международном русле когнитивных исследований данная трактовка соотносится с идеями многоуровневости метафорических структур, обсуждаемыми в трудах З. Кёвечеша, а также в фундаментальных работах по концептуальной метафоре [23; 26].

Работа Г. Г. Слышкина имеет ключевое значение для методологического обоснования исследования: учёный рассматривает метаконцепты как продукты вторичной концептуализации, агрегирующие ценности и стереотипы и задающие уровни осмысления базовых концептов [17, с. 14]. Это позволяет рассматривать мегаконцепты, в том числе «ТРАНСПОРТ», как сложные когнитивные образования, где технические, социальные и аксиологические признаки интегрируются в единую структуру. При этом важно различать метаконцепт и мегаконцепт: первый

Англо-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1998. 944 с.; Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2023. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 25.10.2025); Cambridge Dictionary. Cambridge University Press, 2023. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 25.10.2025); Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2023. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 25.10.2025); Collins English Dictionary. HarperCollins Publishers, 2023. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 25.10.2025); Merriam-Webster Dictionary. Merriam-Webster Incorporated, 2023. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 25.10.2025); Oxford Dictionary of Idioms. Oxford University Press, 2023. URL: <https://www.oxfordreference.com/> (дата обращения: 25.10.2025); Black's Law Dictionary. TheLawDictionary.org, 2023. URL: <https://thelawdictionary.org/> (дата обращения: 25.10.2025).

¹ Евгеньева А. П. (ред.) Словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд. М. : Русский язык, 1999. Т. 4. 799 с.; Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2014. 1536 с.; Кунин А. В.

задаёт культурные рамки обобщённого осмысления (СВОБОДА, ВЛАСТЬ, КУЛЬТУРА), тогда как второй структурирует конкретные сферы человеческого опыта (ТРАНСПОРТ, ЗДОРОВЬЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ).

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования является когнитивный и лингвокультурологический подход [3; 8; 9; 10; 23; 24], предполагающий анализ языковых репрезентаций концептов как многоуровневых когнитивных структур. В современной когнитивной лингвистике концепт и концептосфера выступают ключевыми категориями, позволяющими выявлять ментальные структуры категоризации и интерпретации действительности.

В настоящем исследовании концепт понимается в русле классических когнитивных работ: вслед за С. А. Аскольдовым он трактуется как «мысленное образование, замещающее неопределённое множество предметов одного рода» [2, с. 269], а в интерпретации Е. С. Кубряковой — как «оперативная единица памяти, ментального лексикона и концептуальной системы» [9, с. 90]. Подход, представленный З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, подчёркивает многомерность концепта и единство его понятийного, образного и ценностного компонентов, что также принимается в данной работе [10; 15].

Концептосфера трактуется в русле Ю. С. Степанова как элемент макроструктуры коллективного знания [18], а в интерпретации Н. Н. Болдырева — как динамическое ментальное пространство с ядром и периферией, отражающее степень нормативной и культурной значимости концептов [3; 15]. В контексте когнитивно-дискурсивного подхода, представленного В. И. Карасиком, концепты рассматриваются как культурно обусловленные смысловые структуры, актуализируемые в дискурсе [8]. Исследования Ю. Д. Апресяна дополняют данную рамку, демонстрируя связь когнитивных структур и языковых единиц [1].

Современные работы подтверждают многоаспектность концептов и расширение эмпирической базы их анализа в различных типах дискурса — медиальном, экологическом, образовательном, художественном, политическом и цифровом [4; 7; 12; 14; 16; 21]. Это позволяет учитывать как динамику концептосфер, так и культурно-ценностные модификации концептов в широком междисциплинарном контексте. Зарубежные исследования усиливают данную методологическую перспективу, развивая теорию концептов

(В. Эванс, М. Грин), роли метафоры в структуре мышления (Дж. Лакофф, М. Джонсон), а также политических и критико-дискурсивных моделей (А. Мусолфф; Ч. Харт). Учитывается и вклад мультимодальной теории метафоры, подчёркивающий необходимость анализа визуальных и вербальных каналов репрезентации знаний [23–27].

Понятие мегаконцепта и концептосферы

Проблематика концепта занимает центральное место в когнитивной лингвистике, формируя основу для анализа связи языка, мышления и культуры. В современной отечественной традиции концепт определяется как «многомерное ментальное образование, включающее понятийный, образный и ценностный компоненты» [9; 15; 10]. Эта дефиниция восходит к работам Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой и И. А. Стернина, рассматривающих концепт как минимальную единицу ментального и культурного опыта, выраженную средствами языка. Согласно М. Н. Зыряновой, «мегаконцепт» обозначает сложную, иерархически организованную систему концептов, объединённых тематическим и аксиологическим единством [5, с. 59; 6]. Введение термина «мегаконцепт» позволяет систематизировать крупные тематические образования, не укладывающиеся в рамки одного концепта. Это «надконцепт», интегрирующий различные концептосферы и подконцепты в единую когнитивно-дискурсивную структуру. Мегаконцепт обладает высокой степенью абстракции при сохранении внутренней связности. По наблюдению Н. Н. Болдырева, концепты функционируют как «узлы» знаний, связанных с определёнными сферами опыта, а их объединение в более широкие образования отражает иерархичность ментальных репрезентаций [3, с. 14–17].

Эмпирическая база исследования (лексикографические источники и идиоматический материал) позволила реконструировать структуру мегаконцепта «ТРАНСПОРТ», представленную пятью концептосферами: технико-инфраструктурной, социально-профессиональной, правовой, экономической и аксиолого-метафорической. Каждая обладает собственной языковой репрезентацией, набором терминов, фразеологизмов и культурных кодов.

Лексикографическая репрезентация мегаконцепта «ТРАНСПОРТ»

Исходным уровнем анализа мегаконцепта «ТРАНСПОРТ» является обращение к толковым словарям, фиксирующим дефиниционные

признаки, формирующие когнитивное ядро концепта. В русской лексикографии транспорт определяется как «перевозка, доставка; область производственной деятельности, связанная с перевозкой; устройства, предназначенные для перевозки» [13]. В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой эта трёхчастная структура наиболее чётко объединяет процессуальный, институциональный и предметный планы, что отражает полиплановость концепта.

Схожие результаты демонстрирует другие русские толковые словари: «перевозка грузов и пассажиров; совокупность транспортных средств; отрасль народного хозяйства». В Большом толковом словаре под ред. С. А. Кузнецова уточняется: «перевозка; отрасль хозяйства; транспортные средства как совокупность машин», где более отчётливо разграничены отраслевой и вещественный планы. Таким образом, русские дефиниции подчёркивают многоплановость термина (процесс, индустрия, средство) и его этимологическую основу от лат. *transportare* — «переносить через».

В английской лексикографической традиции *transport* определяется как «system for carrying people or goods...», акцентируя организованность. Сходные формулировки фиксируются в других авторитетных английских словарях, объединяя процессуальный и инфраструктурный компоненты в едином определении. Это подтверждает тенденцию английской лексикографии к синтетическому подходу, тогда как русская традиция чаще дифференцирует отдельные аспекты. Равное количество русских и английских источников обеспечивает сопоставимую основу анализа.

Сопоставление дефиниций показывает различия когнитивных акцентов: русские словари подробно дифференцируют процесс, институцию и средство, тогда как английские стремятся к интеграции и подчёркивают системность (*system of vehicles, roads*). Для русской традиции характерна отраслевая специфика, отражающая историческую роль транспорта в экономике и государственном развитии.

Таким образом, уже на лексикографическом уровне мегаконцепт «ТРАНСПОРТ» проявляет многослойность: транспорт мыслится как процесс, система, отрасль и культурный символ. Идея системности фиксируется в определениях С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой («совокупность средств, путей и устройств») и в словаре С. А. Кузнецова («отрасль хозяйства», «совокупность машин»). Это многозначное ядро

формирует основу для дальнейших метафорических и идиоматических репрезентаций, что подтверждает необходимость анализа на уровне мегаконцепта.

Дефиниционные оси процесс — система — индустрия — средство продуцируют устойчивые метафорические сценарии, закреплённые во фразеологии: «дать задний ход» — реверс [11], «идти по накатанной» — инерция [11], *full steam ahead* — ускоренное продвижение, *steer clear (of)* — управляемое избегание. Эти связи между словарным ядром и идиоматической периферией обеспечивают переход к анализу культурно-ценностных проекций мегаконцепта «ТРАНСПОРТ».

Идиоматическая репрезентация мегаконцепта «ТРАНСПОРТ»

Эмпирическую основу анализа составили около 120 фразеологических единиц русского и английского языков, отобранных по признаку наличия транспортного или перемещательного компонента. Принцип отбора основывался на фиксации выражений с буквальным или метафорическим значением движения (дорога, путь, рельсы; *road, train, sail*), по данным русских и английских источников [11].

В русском языке транспортная семантика особенно продуктивна. «Ехать зайцем» отражает нарушение нормы и соотносится с пространством контроля [20]. «На всех парусах» фиксирует модель быстрого движения. Выражения «идти своей дорогой», «встать на путь исправления», «оказаться на перепутье» формируют сценарий жизненного выбора. Железнодорожные образы («сойти с рельсов», «держаться курса», «как поезд без тормозов») отражают роль железной дороги в русской культуре. Автомобильная метафорика («жить на полной скорости», «дать зелёный свет», «топтаться на месте») расширяет когнитивные модели времени, динамики и контроля. Компоненты «дорога»/*road* функционируют как периферийные элементы мегаконцепта, задающие базовые сценарии движения. Доминирование образов определялось частотностью и семантической значимостью компонента с последующей кластеризацией по транспортным моделям: дорожно-наземной, железнодорожной, морской, авиационной, автомобильной.

В английской идиоматике транспорт также метафоризирует опыт, но с иными акцентами. *Hit the road* выражает начало движения; *miss the boat* — потерю возможности; *in the driver's seat* —

контроль. Авиационные идиомы *take off* и *crash course* моделируют развитие и аварийность. Морская метафорика (*learn the ropes*, *sail through*, *rock the boat*) отражает освоение навыков и нестабильность. Автомобильные выражения *put the brakes on*, *backseat driver*, *life in the fast lane* передают управление, вмешательство и динамичный образ жизни.

В русском языке также зафиксированы идиомы «дать задний ход», «идти по накатанной», «стоять у руля», «взять курс на...», «плыть по течению», «плыть против течения», «с корабля на бал», «выйти на финишную прямую», «свернуть с намеченного пути», «куда кривая вывезет», демонстрирующие перенос навигационных и технических реалий в сферу действий человека [11]. Они формируют модели реверса, инерции, управления, отклонения и финализации движения.

В английском языке аналогичные сценарии представлены выражениями *full steam ahead*; *plain sailing*; *run out of steam*; *that ship has sailed*; *in the same boat*; *throw someone under the bus*; *steer clear of*; *railroad someone into something*; *hit the skids*; *off the beaten track*; *on the rocks*; *fly under the radar*. Эти идиомы отражают переход транспортных понятий в оценку поведения и социальных отношений.

Сопоставительный анализ показывает, что в русском языке доминируют образы дороги и железной дороги, связанные с коллективностью и регламентированной траекторией, тогда как в английском — автомобиль и авиация, символизирующие индивидуализм, мобильность и риск. Универсалиями выступают ценности движения, скорости, своевременности и контроля; различия проявляются в ориентации русской картины мира на совместное движение, а англоязычной — на самостоятельный выбор. Идиоматическая репрезентация подтверждает, что мегаконцепт «ТРАНСПОРТ» выходит за пределы буквально-го значения и закрепляется в языке как метафора судьбы, контроля и успеха. Выделенные группы идиом соотносятся с ключевыми концептосферами мегаконцепта — путь, скорость, контроль, цель, риск, выявленными автором в ряде исследований, что подтверждает иерархическую организацию его когнитивной структуры.

Сопоставительный анализ концептосфер мегаконцепта «ТРАНСПОРТ»

В рамках анализа выделяются пять концептосфер, структурирующих технический, социально-профессиональный, правовой, экономический

и аксиолого-метафорический аспекты транспортного дискурса. Разграничение осуществлялось на основе когнитивно-семантического анализа ключевых лексем и фразеологических единиц, их частотности и распределения по смысловым полям. Каждая концептосфера формировалась по принципу доминирующей семы и типичных когнитивных сценариев, что позволило установить внутреннюю организацию мегаконцепта.

Техническая концептосфера представляет «вещественное ядро» мегаконцепта. Русский материал акцентирует железнодорожную лексику (*поезд*, *локомотив*, *магистраль*), что связано с исторической ролью железных дорог [12]. В английском языке доминируют автомобильные и авиационные термины (*car*, *highway*, *aircraft*), отражающие приоритет личной мобильности. Частотные данные современных ресурсов демонстрируют лидирующее употребление *car*, *flight*, *road* по сравнению с *train* или *ship*. Это различие фиксирует национальные пути индустриализации: для России — образ «сетевой рельсовой структуры», для англоязычного мира — «дорога и небо» как символы мобильности и технологического прогресса. В русской традиции преобладают коллективные образы пути и сети («путевое развитие»), в английской — индивидуализированные модели движения и полёта (*open road*, *take off*). Техническое измерение русской лингвокультуры также представлено лексемами «транспортный узел», «кольцевая магистраль», «транзитный коридор» [13], а в английском — *intermodal hub*, *ring road*, *bypass*, *trunk route*. В обоих языках актуализируется универсальная метафора «транспорт как кровеносная система» («артерии города», *urban arteries*).

Социальная концептосфера примыкает к технической, поскольку транспорт функционирует как пространство взаимодействия людей. В русском языке устойчивы номинации *водитель*, *пассажир*, *машинист*, *диспетчер*, а также культурно окрашенные единицы «ехать попуткой», «плацкарт», отражающие коллективные практики передвижения [11; 13]. Это позволяет рассматривать «совместное движение» как устойчивый культурный сценарий. Английская картина репрезентирует иные акценты: *driver*, *passenger*, *crew*, *commuter*, *rideshare*, *carpooling*, что фиксирует институционализированные формы мобильности. Социально-профессиональный аспект раскрывается через выражения «рейсовый график», «выпуск на линию», «путевой лист», а также *commuter belt*, *peak hours*, *waybill*,

демонстрирующие регламентированность движения и ролевую структуру транспортного потока.

Правовая концептосфера отражает нормативное измерение транспорта. Для русского языка характерны ПДД, техосмотр, лицензия, ГАИ, РЖД; для английского — traffic code, compliance, liability, aviation regulations. Русская традиция акцентирует государственный контроль, английская — юридическую ответственность индивида. Соответствующие номинации («разрешение на маршрут», «контрольные пункты» [13]; roadworthiness, traffic violation record, due diligence) фиксируют различные модели правового регулирования. Метафорически дорога осмысливается как пространство нормы и движения по регламенту.

Экономическая концептосфера репрезентирует транспорт как механизм обмена. Русские единицы грузоперевозки, фрахт, тарифная сетка соотносятся с нормативностью процесса; английские logistics, freight rate, last-mile delivery — с эффективностью и гибкостью [19; 27]. Термины «сквозной тариф», «логистическая цепочка», «узкое горлышко производства» [19] и английские bottleneck, throughput, just-in-time logistics [27] демонстрируют универсальность экономических моделей оптимизации и ограничения.

Аксиолого-метафорическая концептосфера выводит транспорт в сферу символического. В русском языке дорога репрезентирует судьбу и выбор («идти своей дорогой», «оказаться на перепутье»), поезд символизирует движение истории. В английской культуре доминируют автомобильные и авиационные образы: life in the fast lane, on the right track, take off. Идиомы «свернуть с намеченного пути», «стоять у руля», «выйти на финишную прямую» [11] и английские plain sailing, run out of steam, off the beaten track иллюстрируют оценочные сценарии успеха и поиска пути. Русская традиция акцентирует сохранение курса и коллективную направленность, английская — инициативу и индивидуальный выбор. Таким образом, транспортные метафоры связывают физическое движение с духовным и социальным развитием личности.

Сопоставительный анализ концептосфер демонстрирует универсалии — движение, скорость, контроль, безопасность — и культурно-специфические акценты. В русском мегакон-

цепте доминируют коллективистские и институциональные установки, в английском — индивидуалистические и технологические. Многослойность структуры подтверждает продуктивность концепта для когнитивно-дискурсивных исследований.

Заключение

Проведённое исследование показало, что мегаконцепт «ТРАНСПОРТ» представляет собой многослойное когнитивно-культурное образование, включающее взаимосвязанные концептосферы — техническую, социально-профессиональную, правовую, экономическую и аксиолого-метафорическую. Его структура выявляется на основе лексикографических дефиниций, идиоматического материала и метафорических проекций, что позволяет рассматривать транспорт не только как средство передвижения, но и как культурный символ, закреплённый в языковом сознании.

Лексикографический анализ показал различие когнитивных акцентов: русская традиция дифференцирует процессуальный, институциональный и предметный планы, тогда как английская склонна к их интеграции. Анализ идиом выявил культурно-ценностные различия: в русском языке доминируют образы дороги и железной дороги как судьбы и коллективного опыта, в английском — автомобиль и авиация как символы мобильности, индивидуальной свободы и риска. Сопоставление концептосфер подтвердило универсальность базовых когнитивных схем (движение, скорость, контроль, безопасность) и культурную специфику: коллективистские и институциональные установки в русском языке и индивидуалистические, технологически ориентированные акценты в английском.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении применения категории «мегаконцепт» для анализа комплексных тематических областей. Итоги работы демонстрируют, что мегаконцепт «ТРАНСПОРТ» функционирует как методологический инструмент выявления многомерных когнитивных структур и их культурных проекций, что открывает перспективы дальнейших исследований в области когнитивно-дискурсивного анализа.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М. : Наука, 1928. С. 267–279.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2. С. 5–25. DOI: 10.20916/1812-3228-2020-2-5-25.
4. Воронцова И. В. Трансформация концептосферы медиадискурса в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, № 2. С. 112–123.
5. Зырянова М. Н. Особенности лингвокогнитивного исследования мегаконцепта «творчество» в художественной речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 11. С. 58–62.
6. Зырянова М. Н. Лингвокогнитивное описание структуры мегаконцепта «творчество» (на материале произведений Д. А. Пригова) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 38–44.
7. Иванова Е. А. Экологические концепты в современном русском дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 77. С. 56–68.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. 208 с.
11. Молотков А. И. (ред.) Фразеологический словарь русского языка. М. : Русский язык, 2000. 543 с.
12. Морозова Н. В. Концептосфера образовательного дискурса: когнитивное моделирование // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 8 (430). С. 45–52.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Атберг-98, 2013. 874 с.
14. Пименова М. В. Концептосфера русской поэзии XXI века // Вопросы филологии. 2021. № 4. С. 112–121.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 314 с.
16. Рязанцева Т. Ю., Велентеенко М. В. Метафоры «природы» на примере российского медиадискурса // Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103). С. 92–103.
17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград : Перемена, 2004. 240 с.
18. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2004. 992 с.
19. Тараканова Е. В. Транспортная метафора в современном медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 2. С. 83–92. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-2-83-92.
20. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
21. Фёдорова О. В. Трансформация лингвокультурных концептов в цифровом медиaprостранстве // Вестник МГЛУ. 2022. № 4 (847). С. 130–140.
22. Большая российская энциклопедия. Когнитивная лингвистика. 2023. URL: https://bigenc.ru/wiki/Когнитивная_лингвистика (дата обращения: 21.09.2025).
23. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. 2nd ed. London: Routledge, 2018. 850 p.
24. Forceville C. Multimodal Metaphor and Metaphor Theory // Metaphor and Symbol. 2020. Vol. 35, No. 1. Pp. 1–16.
25. Hart C. Cognitive Linguistic Critical Discourse Studies: Towards an Integrated Approach. London: Bloomsbury Academic, 2021. 256 p.
26. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 256 p.
27. Musolff A. Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios. London: Bloomsbury Academic, 2016. 240 p.

References

1. Apresyan YD. Image of man according to language data: An attempt at systemic description. *Voprosy yazykoznaniiya = Problems of Linguistics*. 1995;(1):37-67. (In Russ.).
2. Askol'dov SA. Concept and word. In: *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta = Russian Literature. From the Theory of Literature to the Structure of the Text*. Moscow: Nauka; 1928. Pp. 267-279. (In Russ.).

3. Boldyrev NN. Cognitive approach in linguistics and related fields of knowledge. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* = *Cognitive Studies of Language*. 2020;(2):5-25. DOI: 10.20916/1812-3228-2020-2-5-25. (In Russ.).
4. Vorontsova IV. Transformation of the conceptsphere of media discourse under digitalization. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* = *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2023;15(2):112-123. (In Russ.).
5. Zyryanova MN. Specifics of linguocognitive study of the megaconcept “creativity” in fictional speech. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2010;(11):58-62. (In Russ.).
6. Zyryanova MN. Linguocognitive description of the structure of the megaconcept “creativity” (based on works by D. A. Prigov). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* = *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*. 2011;1(13):38-44. (In Russ.).
7. Ivanova EA. Ecological concepts in modern Russian discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = *Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 2022;(77):56-68. (In Russ.).
8. Karasik VI. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs = Language circle: Personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena; 2002. 477 p. (In Russ.).
9. Kubryakova ES. Yazyk i znaniye: Na puti polucheniya znaniy o yazyke = Language and knowledge: On the way to obtaining knowledge about language. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury; 2004. 560 p. (In Russ.).
10. Maslova VA. Lingvokul'turologiya = Linguoculturology. Moscow: Akademiya; 2001. 208 p. (In Russ.).
11. Molotkov AI (ed.). Frazеологический словарь русского языка = Phraseological dictionary of the Russian language. Moscow: Russkiy yazyk; 2000. 543 p. (In Russ.).
12. Morozova NV. Conceptsphere of educational discourse: Cognitive modelling. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019;8(430):45-52. (In Russ.).
13. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka = Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Atberg-98; 2013. 874 p. (In Russ.).
14. Pimenova MV. Conceptsphere of Russian poetry of the 21st century. *Voprosy filologii* = *Questions of Philology*. 2021;(4):112-121. (In Russ.).
15. Popova ZD, Sternin IA. Kognitivnaya lingvistika = Cognitive linguistics. Moscow: AST; Vostok-Zapad; 2007. 314 p. (In Russ.).
16. Ryazantseva TYu, Velenteenko MV. “Nature” metaphors in Russian media discourse. *Politicheskaya lingvistika* = *Political Linguistics*. 2024;1(103):92-103. (In Russ.).
17. Slyshkin GG. Lingvokul'turnyye kontsepty i metakontsepty = Linguocultural concepts and metaconcepts. Volgograd: Peremena; 2004. 240 p. (In Russ.).
18. Stepanov Yu S. Konstanty: slovar' russkoy kul'tury = Constants: Dictionary of Russian culture. Moscow: Akademicheskii proekt; 2004. 992 p. (In Russ.).
19. Tarakanova EV. Transport metaphor in modern media discourse. *Voprosy kognitivnoy linglistiki* = *Issues of Cognitive Linguistics*. 2023;(2):83-92. DOI: 10.20916/1812-3228-2023-2-83-92. (In Russ.).
20. Teliya VN. Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”; 1996. 288 p. (In Russ.).
21. Fedorova OV. Transformation of linguocultural concepts in digital media space. *Vestnik MGLU* = *Bulletin of Moscow State Linguistic University*. 2022;4(847):130-140. (In Russ.).
22. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. Kognitivnaya lingvistika = The Great Russian Encyclopedia. Cognitive linguistics. 2023. Available at: https://bigenc.ru/wiki/Когнитивная_лингвистика (accessed 21.09.2025). (In Russ.).
23. Evans V, Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. 2nd ed. London: Routledge; 2018. 850 p.
24. Forceville C. Multimodal Metaphor and Metaphor Theory. *Metaphor and Symbol*. 2020;35(1):1-16.
25. Hart C. Cognitive Linguistic Critical Discourse Studies: Towards an Integrated Approach. London: Bloomsbury Academic; 2021. 256 p.
26. Lakoff G, Johnson M. Metaphors We Live By. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press; 2003. 256 p.
27. Musolf A. Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios. London: Bloomsbury Academic; 2016. 240 p.

Информация об авторе

В. Б. Ширшиков — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

Information about the author

V B. Shirshikov — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 27.09.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 27.09.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 25.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.